

Серебристые тусклые волосы, худое болезненное лицо, отражающееся в грязном зеркале – так выглядел самец, поднявший голову от раковины.

Черты лица были приятными: естественно изогнутые губы, словно застывшие в полуулыбке, миндалевидные глаза классической формы глубокого серого оттенка. Даже без улыбки во взгляде читалась тихая теплота.

Но глубокие темные круги под глазами портили впечатление. Плохое состояние кожи, впалые щеки, неухоженная челка – все вместе создавало образ опустившегося наркомана.

Ши Цуньцзин откинул растрепанные волосы назад, открыв лицо. Его пронзительный, трезвый взгляд преобразил образ – теперь он походил на юношу, только что оправившегося после тяжелой болезни. Красивого, но болезненного.

И это соответствовало действительности. Десять минут назад, с помощью близнецов, он нашел лечебные инъекции и залечил раны.

Межзвездные медикаменты оправдали свою репутацию – за пять минут все повреждения исчезли. Однако стремительное заживление истощило организм. Ши Цуньцзин ввел две дозы питательного раствора, и только тогда смог выйти из состояния оглушения.

Обильный пот после лечения оставил неприятный запах. Первым делом он отправился в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Вытерев лицо, он вернулся в спальню. Близнецы сидели на полу у кровати, прижавшись друг к другу, как котята, не решаясь лечь.

Увидев дядю, они устремили на него взгляды, но не подошли, как раньше.

Прежний хозяин тела плохо обращался с племянниками. На детях все еще была одежда с того дня – на рукавах виднелись пятна от крови и пота, которыми они вытирали дядю.

Ши Цуньцзин был их последним родственником. Даже если он их не любил, им некуда было деться – сначала они прятались, а теперь боялись снова скрыться.

Он включил ночник, создав мягкое освещение, и поманил детей:

- Ло Лай, Ло Ли, идите сюда. – Его хриплый голос звучал необычайно мягко.

Близнецы переглянулись, взяли за руки и неуверенно приблизились.

Ши Цуньцзин погладил их серебристые волосы:

- Вы хорошо помогли дяде.

- Давайте сменим вам одежду, потом выпьете питательный раствор и ляжете спать, хорошо?

После двух дней эмоционального насилия со стороны родственника, даже такая небольшая доброта заставила их широко раскрыть глаза и послушно кивнуть. Они выстроились в очередь и стали помогать друг другу снимать одежду.

Самостоятельные и послушные.

Ши Цуньцзин понял – вероятно, у их отца близнецы тоже не знали свободы. Они слишком

хорошо умели читать настроение.

Мысленно усмехнувшись "добродетелям" прежнего хозяина тела, он достал из шкафа две чистые футболки – старые, но опрятные вещи десятилетней давности, которые на детях свисали до колен.

Одев их, он уложил близнецов в кровать, вскрыл две ампулы с питательным раствором и накормил их.

Лекарства и питательные растворы были частью ежемесячной посылки от старшего брата. Осталась одна коробка – три ряда по десять ампул.

Кормя детей, Ши Цуньцзин подсчитал – при экономном использовании запасов хватит на 3-4 дня.

Вспомнив угрозы местных хулиганов, он почувствовал тяжесть, но не подал виду. Забрав пустые ампулы, он укрыл детей и погладил по головам:

- Спи спокойно, дядя будет в гостиной.

Близнецы послушно кивнули. На этот раз старший, Ло Лай, тихо прошептал:

- ...Спокойной ночи... Мы будем послушными.

Младший, Ло Ли, с опозданием добавил:

- ...Ло Ли тоже послушный.

Их тонкие голоски дрожали от робкой привязанности, каждое движение выражало страх быть брошенными.

Это тронуло Ши Цуньцзина.

Воспитанник детдома, стартовавший с отрицательной позиции и ставший писателем с миллионными доходами – он знал цену трудностям.

Жизненные испытания отбили у него желание заводить семью, и теперь, получив двух детей на попечение, он чувствовал неловкость.

Но осторожность и стремление угодить, которые демонстрировали близнецы, пробудили в нем давние воспоминания. Помолчав, он ущипнул их за щеки:

- Хорошо, дядя больше всего любит послушных детей.

Глаза близнецов засияли изумрудным светом – в тусклом свете они и правда напоминали котят.

- Спи, малыши. – Ши Цуньцзин выключил свет и прикрыл дверь, оставив щель, через которую в комнату проникал свет из гостиной – как будто родной человек не уходил.

В кровати дети еще долго шептались:

- Послушание.

- Любовь.

В гостиной Ши Цуньцзин расчистил захламленный стол и сел изучать умный браслет на руке.

Технологии зергов были развиты - браслет объединял функции ID, телефона и компьютера. Модель устарела, но базовые функции работали.

На Пограничной звезде это считалось роскошью - подарок брата на пятнадцатилетие.

Проверив аккаунты, Ши Цуньцзин едва не ослеп от обилия ссылок.

Большинство вели на сайты люксовых брендов, в подписках пестрели аккаунты богатых самок, знаменитых военных, романтических фильмов, скидочных магазинов... Перед ним предстал образ мечтательного меркантильного пользователя.

Он проигнорировал это и сразу перешел к поиску популярных соцсетей. Первые четыре портала предлагали новости, пропаганду, военную тематику, развлечения... Развлечения!

Это была платформа, объединявшая кулинарию, студенческие форумы, поклонников знаменитых самцов и гайды.

Для Ши Цуньцзина это напоминало гибрид L-сайта, Weibo и YouTube - крупнейшую площадку для досуга молодежи.

В разделе трансляций было шесть категорий:

- Меха

- Тактика

- Внешние системы

- Игры

- Знания

- Соревнования

Просмотрев топ и текущие эфиры, он увидел: 40% - обзоры новых мехов и техобслуживание, 40% - экспедиции на другие планеты, 20% - игры.

Без исключений, все ведущие были самками, а контент - технически сложным.

Как и в памяти прежнего хозяина тела.

В поиске Ши Цуньцзин ввел "самец" - система выдала более миллиона страниц.

Он едва не поднял бровь. Неожиданно много.

Первая страница, как и предполагалось, не содержала живых трансляций с самцами.

Беглый просмотр показал: 90% - клипы с актерами-самцами из романтических фильмов, остальное - гайды по свиданиям.

Никаких других проявлений самцов в сети.

Ни танцев, ни чат-рулеток, ни виртуальных ведущих – ничего из того, что Ши Цуньцзин видел на L-сайте!

Он глубоко вдохнул, успокаиваясь. Прямые включения с его участием сейчас были невозможны.

В столь развитую технологическую эпоху отсутствие самцов на главной соцплатформе казалось аномалией!

Система предоставила урезанную версию оригинального романа, а в памяти тела не было знаний о законах. Ши Цуньцзин не знал, запрещено ли самцам вести трансляции, или они просто не любят публичность. Нехватка ключевой информации ставила его в тупик!

Даже с богатым опытом в индустрии развлечений, он не мог рисковать, выходя в эфир с лицом.

Он не был редким S-рангом, как главный герой оригинала – демонстрация хвостового крюка моментально привела бы банду "Красных муравьев" к его порогу.

Нужна тема для трансляции.

В XXI веке стримы оживляли коммерцию, спасали исчезающие ремесла, открывали нишевые профессии – не все популярные форматы требовали показа лица!

Успокоившись, Ши Цуньцзин наблюдал, как самки увлеченно рассказывают о межзвездных приключениях, и размышлял над рейтингами.

В мире зергов, чтобы зацепить основную аудиторию – самок – лучшей темой были сами самцы.

Постепенно в его голове сформировался дерзкий план.

Если самые активные пользователи – самки, а самцы не проявляются, но при этом все самки одержимы ими... В мире с бедной культурой развлечений, без возможности показать лицо или голос, что может привлечь внимание лучше слов?

Ши Цуньцзин закрыл глаза. Спящая система в его сознании откликнулась – на браслете появился пиксельный человечек.

Это был последний подарок системы – ограниченный доступ к ее функциям. Он не мог взламывать базы данных, но создавать фальшивые аккаунты – легко.

Для верификации он использовал ID своего брата-военного: взрослый самка, действующий военный с полным номерным кодом, с виртуальным IP из гарнизона Пограничной звезды.

После победы в войне, новые военные ID с привилегиями моментально проходили модерацию.

Изучив категории, он выбрал "Знания".

После войны этот раздел заполнили самки в отпуске, хвастающиеся подвигами – здесь был самый высокий трафик.

Подготовив все, он открыл трансляцию. Система предложила: "Придумайте яркое название для вашего стрима!" – и у Ши Цуньцзина родилась смелая идея.

Время – 20:55, пик активности.

Он начал набирать текст, который пиксельный человечек тут же воспроизводил:

@Фит останься сегодня

Сосед всегда одевается тепло. Однажды я вернулся раньше и с удивлением обнаружил у него хвостовой крюк?

Не имея возможности выходить в эфир лично, Ши Цуньцзин выбрал из иллюстраций оригинального романа изображение садового уголка в стиле академической архитектуры в качестве фона вместо ведущего.

Он уменьшил шрифт - так на экране помещалось 2-3 тысячи символов, создавая контраст между броским названием и содержимым, которое нужно было приблизить, чтобы прочесть.

Нажав "Начать трансляцию", он увидел, как стрим появился в списке обновлений.

На всякий случай - чтобы избежать бана или жалоб - первым сообщением стало предупреждение:

[Текстовая история в данном стриме основана на реальных событиях, но не является репортажем. Ни один самец не пострадал. Все права принадлежат автору.]

Затем Ши Цуньцзин начал писать:

[Это завершившаяся история. Я рассказываю ее, чтобы доказать: даже обычная самка может найти настоящую любовь.

Я - Фит Уэйн, самка-богомол, поступившая на механический факультет Военной академии Аотувэнь.

Думаю, в каждой академии мехов есть такие, как я - заурядные, прямолинейные, без выдающихся качеств, кроме силы и послушания.

Учиться, становиться хорошим мех-пилотом, набирать очки заслуг, идти на фронт, тратить их на свидания с самцами.

Если повезет - провести ночь с благородным самцом. Если нет - так и прожить жизнь.

Мне редко везло. Прибыв в спутниковый город, я сразу лишился багажа с ID и справкой о зачислении.

Боже! Наверное, я единственный идиот, потерявший документы до начала учебы!

Восстановление заняло так много времени, что меня поселили в старом общежитии.

Да, ребята, в тот самый третий корпус Аотувэнь, где вы курите и играете в карты, избегая надзора.

Последние два месяца перед сносом там селили студентов с Пограничной звезды.

Я мог жить в новом девятом корпусе рядом с тренировочной площадкой, но оказался здесь, переполненный гневом, словно граната на взводе.

Встретить любовь всей жизни в таком состоянии - самое большое сожаление моей жизни.]

Броское название моментально привлекло зрителей. После ужина, в разгар послевоенного отпуска, трафик на платформе зашкаливал.

Увидев заголовок, ни одна самка не мог устоять. Некоторые даже вызвали модераторов.

Но войдя в трансляцию, зрители видели лишь циклично сменяющееся изображение.

Разве это стрим?

Присмотревшись, они узнали закрытый для посещения часовой механизм в Аотувэнь.

Детали вызвали первые комментарии:

[Наглость! Уже сообщил!]

[Основано на реальных событиях? Что?]

[Подождите...]

[Что значит "самцы не пострадали"? Как они могли оказаться в Аотувэнь?]

[Бред! Какой сосед с хвостовым крюком? В академии такое не прокатит!]

[Шутите про самцов? Ждите иск!]

Появился модератор, собравшийся закрыть трансляцию, но, прочитав предупреждение, заколебался.

В законах о защите самцов не было запрета на распространение информации о них - иначе пришлось бы удалять все романтические фильмы и гайды.

Но и сожительство с самцом без разрешения тоже не разрешалось.

Трансляция балансировала на грани.

Модератор, не решаясь действовать, остался наблюдать.

За это время в стрим хлынули новые зрители с вопросами и насмешками.

<http://bllate.org/book/14684/1309654>